

И. А. Комоцкая, кандидат юридических наук, доцент,
начальник научно-исследовательской части Между-
народного университета «МИТСО»

УДК 364.35:349.3(476)

АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

(Окончание. Начало в № 3 за 2020 год)

Аннотация

В статье на основе анализа белорусской практики применения пенсионного законодательства, а также учитывая международно-правовые акты и зарубежный опыт, рассматриваются отдельные направления совершенствования современной модели пенсионного обеспечения. Предлагается постепенное внедрение новых механизмов исчисления пенсий, трансформация пенсионного обеспечения некоторых категорий граждан, а также совершенствование условий назначения отдельных видов пенсий.

Ключевые слова: пенсионная система, реформа пенсионного обеспечения, пенсионное законодательство, пенсия, страховой стаж, пенсионный возраст, профессиональная пенсия, трудовая пенсия по возрасту, пенсия за выслугу лет.

5. В науке права социального обеспечения неоднократно поднимался вопрос об актуальности развития дополнительного пенсионного страхования в целях повышения эффективности социального обеспечения в случае наступления социального риска. Особое внимание уделяется правовой природе договора обязательного пенсионного страхования, при этом недостаточно исследованы вопросы договора добровольного (негосударственного) пенсионного страхования. Можно выделить два основных научных подхода в отношении правовой природы договора добровольного пенсионного страхования.

Одни ученые (А. Л. Благодир, М. О. Буянова) договоры дополнительного пенсионного страхования относят исключительно к гражданско-правовым, аргументируя их регулирование лишь нормами гражданского права [1, с. 47; 2, с. 35]. Согласно другому подходу, сторонниками которого являются М. В. Лушникова, Т. Ю. Барышникова, Н. В. Рощепко и другие, отношения по добровольному социальному страхованию целесообразно включить в предмет права социального обеспечения [3, с. 20; 4, с. 12, 13], в связи с чем признается единство публичных и частных начал договора

дополнительного пенсионного страхования. Схожей позиции придерживается Н. Б. Болотина, которая отмечает, что отношения, связанные с негосударственным социальным обеспечением, имеют комплексный характер и регулируются как нормами гражданского права, так и нормами права социального обеспечения [5, с. 115].

Поддерживая мнение второй группы ученых, следует признать, что добровольное пенсионное страхование является важным компонентом национальной пенсионной системы, который наряду с обязательным пенсионным страхованием позволяет реализовать конституционное право граждан на достойный уровень жизни при наступлении социального риска. В связи с этим целесообразным представляется включение отношений по добровольному социальному страхованию в предмет права социального обеспечения.

Учитывая значимость и основную роль государства в закреплении эффективного механизма пенсионного обеспечения, следует признать, что в настоящее время в Республике Беларусь отсутствует единая концепция развития добровольного пенсионного страхования, отмечается неопределенность роли данного вида страхования в соци-

ально-экономической сфере, недостаточно разработан механизм защиты пенсионных накоплений.

В науке права социального обеспечения не всегда поддерживается идея закрепления государственной ответственности за эффективность страхования, реализуемого на добровольной основе [1, с. 170]. Однако такой подход, полагаем, не является бесспорным. Отсутствие государственной поддержки и закрепления гарантии по сохранению и возвратности пенсионных накоплений не позволят осуществить развитие данного вида страхования, который, как указано ранее, позволит наряду с обязательным пенсионным страхованием обеспечить достойный уровень жизни граждан.

В Республике Беларусь добровольное страхование дополнительной пенсии осуществляется на добровольной основе в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» [6]. Граждане имеют право на любое количество дополнительных негосударственных пенсий из различных источников, выплаты из них производятся наряду с выплатой государственной пенсии.

В настоящее время в Республике Беларусь только две страховые компании осуществляют такой вид страхования:

государственная – Республиканское дочернее унитарное страховое предприятие «Стравита»;
негосударственная – Унитарное страховое предприятие «Приорлайф» «Приорбанк» ОАО.

В целом в Республике Беларусь в добровольном страховании дополнительной пенсии застраховано около 4,6 % трудоспособного населения, при этом более 90 % – это страхование нанимателями своих работников.

Необходимость развития в Республике Беларусь добровольного страхования дополнительной пенсии закреплена, в частности, в Концепции реформы системы пенсионного обеспечения в Республике Беларусь [7] и Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года [8]. Вместе с тем в отличие от Российской Федерации в Конституции Республики Беларусь отсутствуют положения, закрепляющие нормы о поощрении развития добровольного социального страхования, а также обязанность государства принимать меры, направленные на стимулирование их развития. В связи с этим целесообразно ст. 47 Конституции Республики Беларусь после

первого предложения дополнить нормами следующего содержания: *«Государство развивает социальное страхование, социальное и медицинское обслуживание. Поощряется участие общества и организаций в добровольном социальном страховании, создании дополнительных форм социального обеспечения.»*

В целях расширения применения добровольного страхования дополнительной пенсии целесообразно развитие смешанных видов страхования, при которых страховые взносы по данному виду страхования могут осуществляться как за счет нанимателя (организации-страхователя), так и работника (застрахованного лица). Наряду с совершенствованием методов финансирования добровольных дополнительных пенсий актуальным также является **развитие финансовых инструментов, в которые страховые организации независимо от формы собственности могут инвестировать пенсионные накопления.** В настоящее время установлено ограниченное количество таких инструментов, которые отличаются в зависимости от собственника страховой компании [9].

6. Следующим вопросом, который был установлен в ходе изучения правоприменительной практики, является **несовершенство положений законодательства в части назначения льготной пенсии родителям детей-инвалидов (инвалидов с детства).** Данный вопрос поднимался нами ранее [10, с. 449–450], но при этом он не теряет своей актуальности.

На основании ст. 20 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» (далее – Закон о пенсионном обеспечении) [11] матери, воспитывавшие детей-инвалидов (инвалидов с детства) не менее 8 лет в период до их совершеннолетия, имеют право на пенсию по возрасту со снижением общеустановленного пенсионного возраста на 5 лет и при стаже работы не менее 20 лет. Отцы, воспитывавшие детей-инвалидов (инвалидов с детства) не менее 8 лет в период до их совершеннолетия, имеют право на пенсию по возрасту со снижением общеустановленного пенсионного возраста на 5 лет и при стаже работы не менее 25 лет, если мать ребенка-инвалида (инвалида с детства) не использовала приобретенное ею право на пенсию по возрасту и отказалась от этого права в пользу отца или не использовала права на пенсию по возрасту в связи с ее смертью.

Однако такие положения являются дискриминационными и не соответствуют принципам равенства и социальной справедливости. На практике возникают случаи, когда отцы воспитывают таких детей с детства по причине, например, ухода женщины из семьи. Имеют место ситуации, когда место жительства матери неизвестно и невозможно его установить либо она отказывается от предоставления права на льготную пенсию в пользу отца, который фактически осуществлял уход за ребенком-инвалидом. Полагаем, что родители должны иметь равные права в сфере пенсионного обеспечения.

Зарубежный опыт правового регулирования по данному вопросу различается. Если рассматривать развитие данного вида пенсионного обеспечения в странах – участницах СНГ, то ряд стран (Азербайджан, Беларусь, Кыргызстан, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) сохранили предоставление льготных пенсий родителям детей-инвалидов, при этом в отдельных государствах такое право предоставляется только матери ребенка. В Азербайджане и Кыргызстане, например, период ухода за ребенком-инвалидом до 16 и 18 лет соответственно засчитывается в страховой стаж. Допускается возможность использовать право на досрочную пенсию помимо родителей также опекунам и попечителям (в России), мачехе (в Узбекистане) ребенка-инвалида.

Заслуживает внимания Определение Конституционного суда Российской Федерации от 27.06.2005 № 231-о, предусматривающее признание не соответствующим Конституции Российской Федерации положения подп. 1 п. 1 ст. 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», устанавливающего право на досрочное назначение пенсии только за матерью инвалида с детства [12].

Таким образом, полагаем, что в Республике Беларусь в целях реализации принципов равенства и социальной справедливости **родители ребенка-инвалида должны иметь равные права на досрочную пенсию**, что должно быть отражено в статье 20 Закона пенсионном обеспечении. Следует также рассмотреть вопрос о **предоставлении права на досрочную пенсию опекунам, попечителям и приемным родителям**.

7. Особую актуальность приобретают вопросы **развития условий пенсионного обеспечения отдельных категорий граждан** ввиду распро-

странения негативных последствий пандемии COVID-19.

В частности, необходимо продолжить работу по **пересмотру норм действующего пенсионного законодательства в части назначения досрочной профессиональной пенсии** и увеличения ее размера, пересмотра критериев оценки условий труда для отдельных категорий работников для целей профессионального пенсионного страхования.

В период распространения пандемии наметились проблемы соблюдения педагогическими работниками всех критериев оценки условий труда, которые дают право на профессиональное пенсионное страхование. Так, одним из критериев оценки условий труда для педагогических работников (как правило, за исключением работников учреждений, расположенных в сельских населенных пунктах) является проведение занятий в классах (группах) с наполняемостью не менее 80% от предельного норматива, установленного законодательством для соответствующего типа учреждения, либо проведение на протяжении учебного года учебных занятий в группах (взводах суворовцев) с наполняемостью не ниже минимального количества учащихся (суворовцев) [13, абз. 3 подп. 24.1.1, абз. 4 подп. 24.2.1, абз. 4 подп. 24.3.1, абз. 5 подп. 24.4.1, абз. 4 подп. 24.5.1, абз. 3 подп. 24.6.1 п. 24]. При этом не всегда представляется возможным обеспечить наполняемость группы по не зависящим от застрахованного лица причинам.

Предлагается рассмотреть вопрос об исключении данных норм из критериев оценки условий труда для педагогических работников, которые были введены с внедрением профессионального пенсионного страхования 01.01.2009 и показали свою неэффективность.

Целесообразно также пересмотреть критерии оценки условий труда для отдельных категорий работников гражданской авиации. Одними из критериев оценки условий труда для работников летного и летно-испытательного состава гражданской авиации, а также бортоператоров и бортпроводников воздушных судов гражданской авиации предусмотрены нормы налета в часах в течение календарного года [13, подп. 3.2 п. 3, п. 7], которые ввиду прекращения авиасообщения не позволили работникам приобрести соответствующий профессиональный стаж.

Одним из важных направлений развития системы социальной защиты работников, ставших без-

работными в условиях пандемии, является **предоставление права на получение пенсии по возрасту на общих основаниях досрочно, но не ранее чем за два года до достижения общеустановленного пенсионного возраста** (статья 11 Закона о пенсионном обеспечении).

В настоящее время в соответствии со ст. 22 Закона Республики Беларусь от 15.06.2006 № 125-3 «О занятости населения Республики Беларусь» [14] гражданам, уволенным в связи с ликвидацией организации, по предложению органов по труду, занятости и социальной защите при отсутствии возможности для трудоустройства вместо пособия по безработице с их согласия назначается досрочно пенсия по возрасту, но не ранее чем за два года до достижения установленного законодательством возраста. Финансирование расходов, связанных с выплатой пенсии до достижения гражданами общеустановленного пенсионного возраста, осуществляется за счет средств государственного фонда содействия занятости. Однако ежегодно действие данной нормы приостанавливается. В 2020 году – в соответствии со статьей 9 Закона Республики Беларусь от 16.12.2019 «О бюджете государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь на 2020 год» [15].

Полагаем, что в условиях расширения негативных последствий пандемии COVID-19 реализация нормы ст. 22 Закона о занятости является особо актуальной. В целях рационального использования средств государственного социального страхования предоставление такой досрочной пенсии может быть ограничено следующими условиями: отсутствует возможность для трудоустройства, соблюдены иные (кроме возраста) условия предоставления пенсии по возрасту на общих основаниях – необходимый стаж работы и страховой стаж. Выплата такой пенсии до наступления общеустановленного пенсионного возраста должна осуществляться только для неработающих граждан.

8. Актуальным направлением является **развитие пенсионного обеспечения военнослужащих**, лиц начальствующего и рядового состава органов внутренних дел, в частности внедрение системы государственного социального страхования среди названной категории лиц [10, с. 453–456], а также внедрение механизма гибкого выхода на пенсию.

В 2017 году в Республике Беларусь широко обсуждался вопрос о невозможности получения права на трудовую пенсию отдельных категорий занятых в связи с повышением требований к страховому стажу (периода уплаты страховых взносов), необходимому для ее назначения. Так, к 2025 году минимальный страховой стаж должен составлять 20 лет. Отмечалось, что такие условия назначения трудовых пенсий ставили отдельные категории граждан, выполнявших некоторые виды общественно-полезной деятельности без уплаты взносов на государственное социальное страхование, в затруднительное положение и не позволяли им претендовать на трудовые пенсии. Это касалось военнослужащих и лиц, приравненных к ним в пенсионных правах, родителей детей-инвалидов и т. д. С 1 августа 2017 г. вступил в силу Указ Президента Республики Беларусь от 29 июня 2017 г. № 233 «О пенсионном обеспечении отдельных категорий граждан» [16], в котором закреплены положения о предоставлении права на трудовую пенсию некоторым категориям граждан с уменьшением требований к страховому стажу. В их число попали граждане, проходившие военную службу (службу в военизированных организациях) и имеющие стаж работы не менее 25 лет у мужчин и 20 лет у женщин, включая не менее 10 календарных лет военной службы (службы в военизированных организациях), однако не получившие право на пенсию за выслугу лет в связи с недостаточным количеством лет военной службы и (или) службы. Для данной категории граждан необходимый страховой стаж для назначения трудовой пенсии должен составлять не менее 10 лет.

Однако, полагаем, названные изменения не позволили решить в полной мере существующих проблем. Следует искать рациональные пути совершенствования пенсионного обеспечения за выслугу лет военнослужащим.

Одной из позитивных мер, которая может стать гарантией защиты социальных прав граждан, проходивших военную службу, и граждан, приравненных к ним в пенсионных правах, может стать их включение в систему государственного социального страхования по аналогии с государственными служащими в Республике Беларусь. Однако во избежание резкого увеличения расходов бюджета Фонда социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь и недопущения роста социальной напря-

женности подобную реформу необходимо проводить с применением переходных периодов.

На проблему несбалансированности расходов бюджета фонда на государственные пособия и пенсии указывает также белорусский экономист А. Н. Короб, который предлагает создать автономный пенсионный фонд [17, с. 10–12, 18.]. Однако полагаем, что необходимость обслуживания такого автономного фонда делает его создание неэффективным.

В отношении вопроса о введении социального страхования среди военнослужащих и иных приравненных к ним в пенсионных правах лиц в юридической литературе нет однозначного мнения. Так, Н. В. Антипьева, не поддерживая идею распространения государственного социального страхования среди названных лиц, указывает, что принцип солидарности социального обеспечения военнослужащих должен осуществляться именно посредством участия всего общества в финансировании соответствующих мероприятий, а также обосновывает ряд причин, которые, по мнению автора, предполагают создание неодинаковых условий для военнослужащих и иных застрахованных вследствие объективных причин [18, с. 32–34].

Однако данная позиция автора представляется небесспорной. Так, ряд из названных особенностей имеют также государственные служащие, которые подлежат обязательному государственному социальному страхованию. Лишь отдельная часть пенсии, превышающая размеры пенсий по возрасту, определенных по общим условиям и нормам пенсионного законодательства, финансируется за счет государственного бюджета.

Представители противоположной позиции поддерживают концепцию внедрения страхового механизма в систему пенсионного обеспечения военнослужащих [19, с. 10; 20, с. 20–21; 21], в том числе привлечение военнослужащих к участию в системе негосударственного пенсионного обеспечения. Вместе с тем заслуживает внимания опыт зарубежных стран по введению страхового механизма в систему пенсионного обеспечения военнослужащих (например, Казахстана).

Среди международных документов МОТ можно выделить Рекомендацию МОТ от 12 мая 1944 г. № 67 «Об обеспечении дохода» [22], в которой указывается, что обеспечение дохода по возможности должно быть организовано на основе обязательного социального страхования. Социальное

вспомоществование должно производиться определенным категориям лиц, которые не охвачены системой социального страхования, а находящиеся на иждивении дети и нуждающиеся инвалиды, престарелые лица и вдовы должны иметь право на пособие в приемлемых размерах в соответствии с установленной шкалой.

Сказанное подтверждает, что распространение обязательного и (или) дополнительного пенсионного страхования на военнослужащих является весьма актуальным на современном этапе, что будет способствовать решению отдельных вопросов пенсионного обеспечения данной категории лиц.

В качестве актуального направления развития выступает внедрение гибкого механизма выхода на пенсию рассматриваемой категории лиц. На основе анализа научной литературы, международных актов и зарубежного опыта представляется целесообразным внедрение системы страхования среди данной категории лиц и (или) принятия мер по обеспечению их занятости после выхода в отставку до достижения общеустановленного пенсионного возраста. Если рассмотреть опыт зарубежных стран, то, например, в Японии и Германии применяются меры по развитию занятости данной категории лиц после выхода в отставку путем их переобучения гражданским специальностям, осуществления комплексной социальной адаптации [23, с. 207–212], а также выплаты повышенной пенсии при наступлении общеустановленного пенсионного возраста и уменьшение ее размера в случае выхода на пенсию до указанного возраста.

Заключение

Выявление проблем правоприменительной практики в современных условиях позволило в рамках настоящей статьи актуализировать отдельные предложения по совершенствованию пенсионной системы как в среднесрочной, так и ближайшей перспективе. В частности, обоснованы следующие направления развития системы пенсионного обеспечения:

- 1) в целях реализации принципа эквивалентности вклада каждого лица размеру пенсий целесообразно совершенствовать «уравнительный» механизм исчисления пенсий, установленный для большинства работников ст. 56 и 57 Закона о пенсионном обеспечении, который не позволяет обе-

спечить достойный уровень пенсий при наступлении социального риска;

2) изменение условий и порядка подсчета страхового стажа, в том числе путем:

– зачисления неполного месяца работы в страховой стаж как полный месяц при условии уплаты суммы страховых взносов не менее суммы, исчисленной из минимальной заработной платы;

– предоставления права на приобретение необходимого периода страхового стажа до выхода на пенсию в случае отсутствия соответствующего размера для назначения пенсии по возрасту;

– включения отдельных социально значимых периодов в страховой стаж;

3) пересмотр условий назначения пенсий при неполном стаже работы путем снижения требований к страховому стажу и изменения порядка исчисления размера данной пенсии, исходя из общих правил исчисления размера трудовой пенсии по возрасту и его снижения пропорционально имеющемуся страховому стажу;

4) расширение применения добровольного страхования дополнительной пенсии посредством развития смешанных видов страхования (за счет нанимателя и работника), развития финансовых

инструментов, в которые страховые организации независимо от формы собственности могут инвестировать пенсионные накопления;

5) закрепление в ст. 20 Закона о пенсионном обеспечении равных прав на досрочную пенсию отцу и матери ребенка-инвалида, а также предоставление такого права опекунам, попечителям и приемным родителям;

6) совершенствование условий профессионального пенсионного страхования путем изменения критериев оценки условий труда педагогическим работникам и работникам гражданской авиации;

7) для отдельных категорий безработных граждан предоставление права на получение пенсии по возрасту на общих основаниях досрочно (за два года до достижения общеустановленного пенсионного возраста) при отсутствии возможности трудоустройства и наличии необходимого стажа работы и страхового стажа;

8) развитие пенсионного обеспечения военнослужащих, в том числе путем распространения государственного социального страхования среди данной категории лиц.

Список цитированных источников

1. Право социального обеспечения России : учебник для бакалавров / отв. ред. Э. Г. Тучкова. – М. : Проспект, 2016. – 456 с.
2. Право социального обеспечения / М. О. Буянова, К. Н. Гусов [и др.]; отв. ред. К. Н. Гусов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 640 с.
3. Лушникова, М. В. Предмет и метод права социального обеспечения: новые подходы / М. В. Лушникова, Т. Ю. Барышникова // Вестник Ярославского гос. ун-та им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2009. – № 3. – 2009. – С. 17–27.
4. Рощепко, Н. В. Единство публичных и частных начал в правовом регулировании социально-страховых отношений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.05 / Н. В. Рощепко. – Ярославль, 2016. – 286 л.
5. Болотина, Н. Б. Право соціального захисту України: навч. посіб. / Н.Б. Болотіна. – 2-ге вид., перераб. і доп. – К. : Знання, 2008. – 663 с.
6. О страховой деятельности : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530 : с изм. и доп. от 11.05.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
7. Концепция реформы системы пенсионного обеспечения в Республике Беларусь, утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь от 17.04.1997 № 349 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
8. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года : Протокол заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь, 2 мая 2017 г., №10 / М-во экономики Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf>. – Дата доступа: 01.09.2020.
9. Положение о порядке осуществления инвестиций и размещения средств страховых резервов страховыми организациями, утв. постановлением Совета Министров Республики Беларусь, 29 дек. 2006 г., № 1750 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
10. Пенсійне забезпечення в Україні та Білорусі: історія становлення і перспективи розвитку: монографія / за ред. М.Шумила, І. Комоцької. – Київ: Ніка-Центр, 2018. – 516 с.

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

11. О пенсионном обеспечении [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 апр. 1992 г., № 1596-XII : с изм. и доп. от 16.12.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
12. По жалобе гражданина Галеева Конспая Амамбаевича на нарушение его конституционных прав положением подпункта 1 пункта 1 статьи 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» : Определение Конституционного суда Рос. Федерации от 27.06.2005 № 231-о, предусматривающее признание не соответствующим Конституции Рос. Федерации // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.
13. Положение о критериях оценки условий труда для отдельных категорий работников и (или) особенностей (видов) выполняемых работ для целей профессионального пенсионного страхования и порядке их применения : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 9 окт. 2008 г., № 1490 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
14. О занятости населения Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 15 июня 2006 г., № 125-3 : с изм. и доп. от 17.07.2020 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
15. О бюджете государственного внебюджетного фонда социальной защиты населения Республики Беларусь на 2020 год : Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2019 г., 268-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
16. О пенсионном обеспечении отдельных категорий граждан : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 июня 2017 г., № 233 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020.
17. Короб, А. Н. Реформирование пенсионной системы Республики Беларусь с учетом социально-демографических процессов : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. Н. Короб; Ин-т экономики Нац. акад. наук Беларуси. – Минск, 2016. – 28 с.
18. Антипьева, Н. В. Единство и дифференциация в праве социального обеспечения: моногр. / Н. В. Антипьева. – М.: Проспект, 2016. – С. 32–34.
19. Тютюнов, Н. В. Государственное пенсионное обеспечение военнослужащих и пути его совершенствования : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Н. В. Тютюнов; Науч.-исслед. ин-т труда и соц. страхования М-ва труда и соц. защиты Рос. Федерации. – М., 2012. – 28 с.;
20. Кладухин, В. Г. Финансово-экономический механизм социальной защиты граждан, уволенных с военной службы : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / В. Г. Кладухин; Воен. финан.-экон. ун-т. – Ярославль, 2003. – 24 с.
21. Васильев, С. В. Обязательное государственное страхование в системе социальной защиты военнослужащих : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / С. В. Васильев; Ярослав. военный фин.-экон. ин-т им. А. В. Хрулева. – Ярославль, 2004. – 18 с.
22. Рекомендация МОТ от 12.05.1944 № 67 «Об обеспечении дохода» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2020.
23. Тютюнов, Н.В. Зарубежный опыт пенсионного обеспечения военнослужащих / Н.В. Тютюнов // Бизнес в законе. – № 2. – 2012. – С. 207–212.

Summary

Based on the analysis of the Belarusian practice of applying pension legislation, as well as taking into account international legal acts and foreign experience, the article examines certain areas of improving the modern model of pension provision. It is proposed to gradually introduce new mechanisms for calculating pensions, transform the provision of pensions for certain categories of citizens, as well as improve the conditions for assigning certain types of pensions.

Key words: pension system, pension reform, pension legislation, pension, insurance experience, retirement age, occupational pension, old-age labour pension, superannuation pension.

Статья поступила в редакцию 24.08.2020